

Ольга ПАНОВА

Проклятье Серебряного леса

Ольга Панова

Проклятье Серебряного леса

«Автор»

2012

Панова О. Е.

Проклятье Серебряного леса / О. Е. Панова — «Автор», 2012

Эта история началась в середине XIX века. Молодая девушка выходит замуж за барона Никитина, который старше её на 30 лет и уже дважды был женат. Но он богат, а она бесприданница. Поселившись в усадьбе «Серебряный лес», девушка открывает его страшную семейную тайну...

© Панова О. Е., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ольга Панова

Проклятье серебряного леса

*Не смотри в упор – я испарюсь...
Не суди, а то казню навечно...
Просто откровенно и беспечно,
Досыта души твоей напьюсь...
Елена Боцкарева, прорицательница*

Зима 1850 года

Евгения сжала виски, чтобы хоть на миг смягчить тупую боль. Она мечтала только об одном: чтобы это все поскорей закончилось.

– С тобой все в порядке, дочка?

Мать выглядела озабоченной. Девушка кивнула и слабо улыбнулась в ответ.

– Вот и умничка, – она подбадривающее похлопала ее по руке, – негоже невесте в день свадьбы печалиться. А то гости подумают, что ты несчастлива.

Мать протянула наполненный бокал прохладного шампанского.

– Выпей это, и сразу станет легче. Я понимаю, что предсвадебная подготовка, венчание в церкви, толпа гостей и новый статус жены тебя выбили из колеи. Поверь мне, все это пройдет. Уже завтра обо всем забудешь и будешь наслаждаться замужеством.

Евгения смотрела на мать, не решаясь признаться той, что действительно творится в ее душе, какая буря внутри бушует. Какая тоска и паника, тревога и страх. Мать никогда не старалась ее понять. Никогда. Вот и сейчас не поймет.

– Все в порядке, матушка, – Евгения подняла бокал и сделала несколько глотков, – сейчас станет легче.

– Вот и славно.

Мать отвернулась, демонстративно улыбаясь гостям. Она всегда была такой. Всегда волновалась за то, что скажет общество, что скажут люди.

Евгения поставила бокал на край стола. Лакей тут же плеснул в него еще шампанского. Сегодня она должна быть счастлива, радоваться за себя и свое беззаботное будущее. Но все было не так.

Она вышла замуж за старика. За Борислава Никитина. Он был старше на тридцать лет. За его плечами остались два неудачных брака, в которых не было детей. Бориславу нужен был наследник, именно поэтому он выбрал ее. Ее молодость и красота – те самые козыри, за которые он был готов платить. Его не смущало, что она была бесприданница, скорее наоборот. Это давало определенную власть над ней и ее родственниками.

Евгения посмотрела на его профиль. Борислав холодно принимал поздравления от друзей, изредка кивая в ответ. Невысокого роста, сухощавый, с орлиным носом. На лбу глубокие морщины. Аккуратная бородка на бледном лице. Его пронзительные черные глаза, казалось, заглядывают в самую душу. Евгения всеми фибрами души боялась этих глаз. Но самым отталкивающим в нем было рваное правое ухо. Это уродство ее пугало.

Борислав сидел рядом с ней на высоком стуле. Его отличали прямая спина и отсутствие каких бы то ни было эмоций на лице: он смотрел на немногочисленных гостей равнодушным взглядом. Для него важно было соблюсти все формальности и поскорее покончить с этим.

Евгения перевела взгляд на присутствующих. Все они молча пробовали закуски, изредка гремя столовыми приборами. Ни звона музыки, ни веселого смеха. Должно быть, на похоронах – и то веселей. Евгения вдруг слабо улыбнулась этой мысли.

Сразу же после застолья молодожены и гости направились на улицу. Перед крыльцом дома стояли сани, запряженные белыми лошадьми.

Мать подошла сзади к дочери, набросила ей на плечи теплую накидку. Пока никто не видел, тихо прошептала Евгении на ухо:

– Будь любезна с Бориславом. Постарайся ему угодить, и тогда он осыплет тебя золотом. Я знаю, о чем говорю. Поверь мне.

– Мама, рядом с ним я ощущаю себя маленьким ребенком, которого ничего не стоит обидеть.

Евгения испуганно посмотрела в глаза матери и, понизив голос до шепота, продолжила:

– Борислав уже дважды был женат. Первая жена пропала, просто исчезла в один прекрасный день. Никто не знает, что с ней. Вторая скончалась год назад при невыясненных обстоятельствах. А какая участь ждет меня? Что со мной станет?

– Не говори ерунды!

Мать толкнула ее к выходу. Быстро огляделась, боясь, что кто-то может их подслушать, и, нахмутив брови, прошипела:

– Ты прекрасно знаешь, в каком положении наша семья. Мы даже экипаж позволить себе не можем. У тебя за душой ни гроша. Брак с Бориславом дает тебе статус баронессы, драгоценности, новый гардероб, штат собственных слуг, возможность посещать балы и маскарады. Этот брак нужен тебе больше, чем ему. Помни об этом.

И она бесцеремонно толкнула ее к двери. Евгения едва не упала, но все же смогла устоять. Приподняв подол свадебного платья, она шагнула за дверь отчего дома. Что ждало ее впереди, она не могла себе представить.

Глава 1

Неожиданно небо стало черным. Если бы не зима, Евгения решила бы, что сейчас грянет гром и стеной пойдет дождь.

Вдоль дороги стояли высокие ели, покрытые снегом. Поблизости – ни единого жилого дома, один мрачный лес и высокие сугробы.

Кучер подстегнул коней, заставляя их двигаться быстрее. За поворотом проселочной дороги наконец показалась усадьба барона. Вокруг нее расположился прекрасный сад.

Дорога заканчивалась каменной оградой с коваными решетками. Грум спрыгнул на землю и бросился открывать ворота. Сани медленно въехали на территорию усадьбы.

Евгения с любопытством огляделась вокруг. Главный двухэтажный дом был с высокими окнами и широкой лестницей. По краям – одноэтажные флигели с железными крышами. Огромные мраморные вазы, припорошенные снегом, стояли по углам.

Из дома вышел дворецкий. Едва сани остановились у крыльца, он сдержанно поклонился, приветствуя барона и его молодую жену.

Борислав сошел с саней и, не оглядываясь, направился в дом. Евгения осталась одна. Несколько минут она просто смотрела на дверь, которая закрылась за ним. Равнодушие барона, которое он даже не пытался скрыть, больно задевало. С самого начала он держался с ней холодно и небрежно.

Наконец, девушка приподняла подол накидки и гордо сошла с саней. Поравнявшись с дворецким, она вдруг услышала его наполненный неподдельным сочувствием голос:

– Добро пожаловать, баронесса. Мы очень ждали вашего приезда.

Евгения остановилась и посмотрела на седовласого мужчину с недоверием. На миг ей даже показалось, что он ее жалеет. Однако в следующий миг мужчина взял себя в руки и бодрым голосом продолжил:

– Прошу вас. В доме намного теплее.

– Благодарю.

Дворецкий смущенно распахнул перед ней входную дверь. Евгения ничего не ответила и молча вошла внутрь. Там она увидела огромный холл со светлыми панелями и черным деревом, мрачные балки под высоким потолком и вдоль стены – широкую лестницу с резными перилами и окончанием в виде медвежьей пасти. С потолка свисала хрустальная люстра с зажженными свечами.

В доме было несколько прохладно. Евгения поспешила стянуть перчатки и согреть замерзшие пальцы своим дыханием. Она настолько сильно замерзла, что снять теплую накидку так и не решилась.

Дворецкий прикрыл дверь за ее спиной. Предложил забрать у нее верхнюю накидку, но она отказалась. Тогда он направился вперед через весь холл к лестнице.

– Ваши вещи привезли еще утром. Следуйте за мной, я покажу покои.

Евгения откинула капюшон и двинулась следом. В доме было тихо и немного мрачно. Дворецкий взял с подставки подсвечник и стал медленно подниматься по широким ступенькам.

Они долго шли по длинному коридору и вдруг остановились перед высокой дверью.

– Прошу вас. – Евгения вошла внутрь и огляделась. – Это ваша комната.

Комната была довольно просторная, с тремя зашторенными окнами. На полу ковер, вышитый синими цветами. В углу висело старинное зеркало, завешенное серым покрывалом.

– Служанка распаковала багаж. Вот здесь над кроватью висит колокольчик. Если что понадобится, просто дерните за шнурок.

Евгения проследила за его взглядом и увидела широкую массивную кровать с балдахин у противоположной стены. Медный колокольчик висел слева.

– Здесь немного теплее, чем внизу, – призналась она, направляясь к камину, в котором трещал огонь.

Дворецкий склонился в легком поклоне:

– Я пришлю к вам служанку, чтобы помогла переодеться. Ужин через полчаса.

Евгения дождалась, когда дверь за ним закроется, и облегченно вздохнула. Наконец-то она осталась одна, наедине со своими мыслями.

Мягкой поступью она медленно подошла к камину. Яркое пламя согревало. Евгения развязала тесемки накидки и равнодушно отбросила на спинку кресла.

Больше всего на свете ей хотелось лечь под одеяло. Спрятаться от всех и никого не видеть.

Она запустила пальцы в волосы и вынула шпильки. Белокурые локоны рассыпались по плечам.

В дверь тихо постучали:

– Входите.

– Добрый вечер, госпожа. – В комнату вошла хрупкая девушка лет пятнадцати, с белым чепцом и в фартуке. – Меня зовут Зоя. Что пожелаете?

Бледное личико оттенялось огромными серыми глазами. Зоя была совсем юная и такая хрупкая. Она выглядела несколько болезненно.

Девушка изучала новую госпожу, внимательно рассматривая ее профиль.

– Принеси праздничное голубое платье с бордовыми цветами. Мне нужно привести себя в порядок к ужину.

Девушка послушно направилась к шкафу. Через несколько минут, когда Евгения переоделась, Зоя помогла ей уложить волосы.

– Можешь идти.

– Но я должна вас сопроводить, – девушка вдруг испуганно покосилась на дверь. – Это приказ хозяина, и я не могу ему не подчиниться.

Евгения в недоумении обернулась:

– Не вижу причин для тревоги. Думаю, что смогу найти дорогу, тем более что усадьба не настолько огромна. Ступай.

– Но я не могу, – девушка замешкалась, – хозяин меня накажет. Я подожду вас у дверей.

И она тихонько выскользнула за порог. Странная реакция служанки не произвела на Евгению ни малейшего впечатления. Она решила, что девушка просто-напросто очень ответственно относится к поручениям Борислава. Боится оплошностей.

Она подошла к окну и отодвинула портьеру. Солнце уже давно зашло за горизонт. Однако на улице все же было достаточно светло, чтобы понять, что ее окна выходят в сад. Заснеженная дорожка уводила в темный лес. Она различила шпиль какого-то здания, очень похожего на часовню.

Через несколько минут Евгения вышла за дверь и нос к носу столкнулась с Зоей. Девушка нервно сжимала подол фартука:

– Хозяин уже справлялся о вас. Спрашивал, когда ждать и почему опаздываете.

Вместо ответа Евгения молча прошла мимо по коридору, направляясь к лестнице. Меньше всего на свете ей сейчас хотелось отчитываться перед прислугой.

Девушка догнала ее, когда та уже принялась спускаться вниз.

– Госпожа, подождите меня.

– Показывай, куда идти, и перестань нервничать. Я ужасно устала днем. Будь любезна, помолчи хоть минуту.

Зоя опустила голову и быстро сбежала вниз. Столовая находилась в левом крыле. Во главе широкого стола восседал барон. Откинувшись на стуле, он пил вино, рассматривая изумрудный перстень на правой руке.

– Добрый вечер.

На ее приветствие он не ответил. Осторожно поставил бокал на край стола и внимательно посмотрел на супругу.

– Вы опоздали более чем на пять минут. Это непозволительно. Каждый божий день я ужинаю в это время и не намерен менять привычки только потому, что женился на вас.

Евгения открыла было рот, чтобы сказать слова в свое оправдание, но он бесцеремонно перебил ее:

– В следующий раз, если случится подобное, вы будете ужинать у себя в покоях одна. Я не намерен терпеть беспорядки в своем доме, – и уже более мягким тоном продолжил: – А теперь присаживайтесь, моя милая. Ужин давно стынет.

Борислав демонстративно придвинул к себе приборы и уткнулся в тарелку. В этот момент она поняла, что вечер безнадежно испорчен.

Словно на плаху, она направилась к столу, стараясь не смотреть в его сторону. Лакей придвинул стул, и она села напротив барона.

Взглянула на тарелку с салатом, думая только об одном: почему муж так с ней холоден? Что изменилось за эти дни? Ведь всего несколько месяцев назад он был с ней любезен и даже мил. А в тот день, когда предложил руку и сердце, даже шутил.

И вот сейчас, в день их свадьбы, он с ней не сдержан и груб. Евгения не знала, что и подумать.

Единственное, что его может оправдать, – это усталость. Должно быть, барон просто устал от свадебной суматохи и поэтому не сдержан. От этой мысли она вдруг как-то успокоилась.

Бокал красного вина и кусочек сыра помогли ей поднять настроение. Через минуту она даже улыбнулась барону. В ответ Борислав нахмурил брови:

– Что смешного?

– Я просто подумала о том, как мне нравится ваша усадьба, – солгала она. – Хочется походить, посмотреть. Планирую завтра утром прогуляться по заснеженному саду.

Борислав с недоверием покосился на жену:

– Если вам будет угодно, я прикажу одному из слуг сопровождать вас.

Евгения обрадовалась тому, что барон немного оттаял и поддерживает разговор. Поэтому она с воодушевлением откинулась на спинку стула и продолжила:

– Мне говорили, что ваша усадьба называется Серебряный лес, потому что зимой он похож на белое кружево. Ветки деревьев в обрамлении снега – должно быть, это зрелище очень красиво.

Борислав кивнул в ответ, отрезая баранину. Евгения продолжила:

– Хочу сходить с часовню, что стоит в глубине сада. Там ведь часовня, верно?

В этот момент Борислав поменялся в лице. Затем отшвырнул от себя приборы и с ненавистью посмотрел на жену.

– Я запрещаю тебе ходить туда.

Он резко поднялся со стула, с силой бросив салфетку на тарелки. Несколько секунд молча смотрел в глаза испуганной жены, после чего широким шагом вышел за дверь.

Таким, как сейчас, она видела его впервые. В какую-то долю секунды ей даже показалось, что перед ней совсем чужой человек, жестокий и чужой. Собственно, так оно и было, но ей не хотелось в это верить. Она надеялась, что он все-таки испытывает к ней теплые чувства.

Аппетит совсем пропал, и она покинула столовую. В доме было тихо и как-то безлюдно. Словно никого в нем не было.

Евгения взяла подсвечник и тихо бродила по длинным коридорам, погружившись в свои невеселые мысли. Она думала о том, какой станет ее первая брачная ночь, что переменится в ее жизни, что приготовила ей судьба.

Евгения свернула за угол и остановилась перед массивной дверью с железной ручкой. Несколько секунд стояла в раздумье, однако любопытство взяло верх. Она немного потянула на себя и заглянула внутрь.

Комната была небольшой, но очень уютной. Одно окно со старыми портьерами, полуразрушенный камин в углу, разбитый шкаф, перевернутые стулья и сильно запыленный столик у дубовой кровати.

Евгения прикрыла за собой дверь и направилась на середину комнаты. Хоть места было не много, но здесь ей нравилось.

Еще несколько минут она походила по комнате, затем направилась к двери. Взялась за железную ручку и вдруг остановилась, заметив засов. Внизу в скважине был вставлен ключ, а это значило, что дверь запиралась изнутри.

В ее комнате, той, что для нее выделил барон, дверь не запиралась. Более того, она выглядела абсолютно нежилой. Мысль была мимолетной, поэтому Евгения не придала ей значения.

– Госпожа, госпожа, – голос Зои звучал совсем рядом, в коридоре, – где вы?

– Я здесь, – Евгения дождалась, пока служанка отыщет ее и, отмахнувшись от причитаний, указала на дверь: – Что это за комната? Почему в таком запустении? Кто жил в ней?

И без того бледное лицо Зои превратилось в полотно. Девушка испуганно покосилась в указанном направлении, после чего отступила назад. Эта реакция на простые вещи начинала раздражать Евгению.

– Эта комната сейчас пустует, в ней никто давно не живет. Пойдемте, я должна вас подготовить к ночи.

Евгения от нее отмахнулась:

– Я и без тебя поняла, что в ней никто не живет. Это очевидно. Столько пыли и вся мебель сломана. Ты так и не ответила на мой вопрос. Кто в ней жил и почему в ней такая разруха?

Зоя нервно рассмеялась, отступая к стене. Ее огромные глаза нервно забегали, придумывая правдоподобный ответ:

– Это было так давно, что и не вспомнить. Может быть, кто-то из слуг. Я не знаю.

– Не знаешь или не хочешь говорить?

– Госпожа, я же сказала, что, возможно, это комната принадлежала кому-то из слуг.

– Мебель очень старинная и дорогая. Она не могла принадлежать кому-то из слуг.

В коридоре послышались громкие шаги. Через минуту они увидели дворецкого. Мужчина склонился в поклоне, предлагая баронессе следовать за ним.

Воспользовавшись моментом, Зоя прошмыгнула в коридор и скрылась в одной из комнат.

Не дожидаясь ответа, дворецкий развернулся на каблуках и направился по коридору в сторону спален.

Евгении так хотелось побольше узнать о прежней жизни барона, что она не удержалась от вопроса:

– Кто жил в этой комнате? Мне нравится стиль. Кому она принадлежала?

– Никому, – невозмутимый дворецкий свернул за угол.

– Скажите, как давно исчезла его первая жена?

– Это было очень давно, почти двадцать лет прошло с тех пор. Разве вам не известно об этом?

– Нет, мы не говорили с бароном. Она была красивой, первая жена?

– Да, очень изящная, с утонченными чертами лица. Я бы сказал, что она походила на ангела. Такая же чистая и непорочная.

– Барон любил ее?

– Думаю, что да. Во всяком случае, некоторое время они были счастливы. Пока однажды кое-что не произошло.

Дворецкий замолчал.

– Не произошло что?

Евгении было безумно интересно, что же такого между любящими друг друга людьми стряслось, что разрушило счастье и брак.

– Госпожа, мы пришли, – дворецкий остановился перед дверью ее спальни и склонился в поклоне, намереваясь уйти. – Доброй ночи, госпожа.

– Нет, нет, оставайтесь. Мы не договорили.

Однако дворецкий молча смотрел на приоткрытую дверь. Стало очевидным, что он не намерен продолжать сей разговор.

Евгения разочарованно отвернулась и распахнула дверь. Внутри ее спальни было тепло и светло. На столике зажженные свечи, у яркого камина лохань с водой.

Зои нигде не было. Должно быть, она избегала расспросов своей новой хозяйки. Глупая девчонка.

Евгения закрыла плотней дверь, на ходу развязала пояс платья, распустила волосы и встала у лохани. Горячая вода и ароматное мыло творили чудеса.

Несколько безмятежных минут сняли всю усталость суматошного дня. Она сама себе вымыла волосы, намылила все тело и смыла пену теплой водой.

Полотенце пахло цветами. Евгения села в кресло у камина и принялась медленно расчесывать влажные локоны.

Должно быть, барон был совсем не таким, каким хотел ей показаться сегодня. Он вовсе не такой холодный и равнодушный. Может быть, он хочет казаться таким, а внутри очень добрый и даже ласковый.

Как примерная и мудрая жена, Евгения просто обязана с этим разобраться. Найти ключик к сердцу своего мужа. Стать для него единственной.

С этим намерением она вдруг почувствовала себя намного увереннее. Когда волосы высохли, девушка направилась к постели, скинула на пол полотенце и облачилась в ночную сорочку.

Вдруг она почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Тихий голос барона заставил ее медленно обернуться:

– Моя милая женушка, прошу, сядь на край ложа. У меня для тебя подарок.

Он бесшумно приблизился к ней и посмотрел в глаза. От его взгляда она даже как-то растерялась. Это был взгляд мужчины, который восхищен красотой женщины, который готов любоваться ею и служить.

Евгения послушно опустила на кровать и вопросительно вскинула бровь. Барон откинул с ее шеи прядь волос и застегнул застежку ожерелья.

– Что это?

– Мой подарок для тебя, – он протянул ей зеркало, – взгляни.

В зеркале отразились аметисты и жемчуг. Девушка восхищенно вздохнула:

– Это потрясающий подарок, – и в ту же секунду откинула зеркальце на подушки, – спасибо, Борислав.

На лице барона заиграла довольная улыбка. Девушка посмотрела на него и вдруг увидела его обезображенное рваное ухо и уродливый шрам на шее. На ее лице отразилось отвращение. И хотя это длилось всего секунду, с лица барона вмиг исчез теплый взгляд. Вместо него появилось всё то же отстраненно-холодное выражение лица. Он отступил на шаг, тяжело вздохнул и ледяным тоном произнес:

– Раздевайся!

– Что?

Она смотрела в его черные глаза и не верила своим ушам. Разинув рот, она, словно защищаясь, коснулась ожерелья, затем пуговиц на сорочке.

– Ты прекрасно слышала, что я тебе сказал, – барон придвинул стул к кровати и спокойно сел на него, – раздевайся!

Евгения захлопала ресницами. С трудом соображая, как ей правильно поступить, она медленно поднялась и повернулась спиной от пронизывающего взгляда мужа.

– Повернись, я должен видеть все.

Пальцы не слушались. Руки дрожали. Евгения расстегивала пуговицу за пуговицей. На лице появился предательский румянец. Внутри нарастал комок, который не давал дышать.

За каждым ее движением следил барон. Он прожигал ей кожу. Словно касался ее.

Когда все пуговицы были расстегнуты, она медленно скинула сорочку на пол и, наконец, посмотрела ему в глаза.

– Теперь ложись.

Она видела, как его руки предательски дрожат. Как он смотрел на нее, как пожирал глазами. Как боролся с собой, чтобы не коснуться.

Для нее это было унижением. Ни один мужчина никогда не видел ее обнаженной. Не касался ее. Она инстинктивно прикрыла полную грудь руками. В ту же секунду услышала его рык:

– Убери их. Я должен видеть тебя всю.

Стараясь на него не смотреть, она осторожно легла на постель и посмотрела в потолок. Несколько минут он молча смотрел на ее обнаженные ноги, затем взгляд скользнул на округлые бедра, плоский живот и, наконец, задержался на груди.

Евгения вдруг ощутила на своем плече его холодную руку. Барон задумчиво откинул прядь ее белокурых волос и кончиком пальцев погладил изящную шею.

– Я так ждал этого, так мечтал.

Затем он устало поднялся с кресла и направился в сторону камина.

– Спокойной ночи, моя милая.

Легким движением он толкнул панель в стене, и та бесшумно открылась. Там была потайная дверь, которую она не заметила сразу. Через секунду барон исчез.

Она была готова к любому повороту, только не к этому. Она, конечно, винила себя. За то, что была такой грубой, за то, что обидела его. За свою глупость и неопытность.

Несколько минут Евгения смотрела в потолок. С самого начала все пошло не так. Она была неловкой и эгоистичной. Она должна была все исправить. Заставить мужа поверить, что она старается быть ему хорошей женой.

Девушка повернулась на бок, свернулась калачиком, накрылась одеялом и тут же уснула.

Глава 2

На следующий день она проснулась с ощущением, что кто-то на нее смотрит. Стоит у окна и изучает ее лицо.

Евгения рывком села на постели и огляделась. В спальне она была одна. Но девушка готова была поклясться, что ощущала чье-то присутствие. Сначала она решила, что это барон, но поняла, что в комнате одна.

Она откинула одеяло и встала. Распахнула портьеры. Судя по всему, время близилось к обеду.

В комнате было прохладно, поэтому она накинула халат и позвонила в колокольчик. Через несколько минут в комнату тихо вошла Зоя.

– Госпоже что-нибудь нужно?

– Растопи камин. Здесь холодно.

Девушка принялась выполнять приказ – для начала взяла с полки маленькое ведерко и совок. Пока та пересыпала золу, Евгения вдруг спросила:

– Барон уже завтракал?

– Да, госпожа. Еще ранним утром, а затем уехал в город. Сказал, что у него важные дела, что вернется поздним вечером, чтобы вы не ждали его и ложились спать.

Было очевидным, что муж избегает ее. Она обидела его, и он уехал. Девушка решила, что так намного лучше. Она и сама не желала его видеть, чтобы лишний раз не напоминать себе о своей оплошности.

– После обеда я собираюсь немного прогуляться по зимнему саду. Хочу оглядеться здесь. Может, составишь мне компанию?

– Барон велел прибрать его комнату и кабинет. Я не смогу гулять с вами.

Евгения молча отступила к шкафу. Наполнив ведерко, служанка сложила поленья в камин и разожгла огонь.

Евгения тем временем расчесывала волосы. Затем выбрала простое шерстяное платье с широким поясом и закрытым декольте. Приведя себя в порядок, спустилась вниз, в столовую, где ее ждал кофе.

– Доброе утро.

Дворецкий помог ей сесть за стол. Девушка кивнула в ответ и придвинула тарелку с ветчиной и сыром.

– Доброе. Прошу вас, найдите мне слугу, который бы показал сад и окрестности.

Мужчина кивнул, заверив, что все будет исполнено. Евгения отпила горячий кофе, погружившись в свои мысли.

Она вдруг подумала о том, что замужество не такая уж и плохая штука. Муж ее не коснулся, видит она его редко и тот не настаивает на ее внимании. Работа и важные дела выше семейных проблем с женой.

Небольшая ссора в начале семейной жизни – еще не повод расстраиваться и считать брак обреченным. Возможно, ей удастся все исправить. Нужно только уметь себя контролировать, свои эмоции и поступки.

Евгения притянула чашку с кофе и сделала крохотный глоток. Напиток был немного крепкий, но удивительно вкусный.

Погода была чудесной. Голубое небо и яркое солнце. Белый снег мерцал под его лучами. Евгения глубоко вдохнула свежий воздух и прикрыла глаза. Так было хорошо и спокойно, что она невольно улыбнулась.

– Хозяйка, – ее окликнул здоровенный детина, – мне велено сопровождать вас.

– Как тебя зовут?

– Ефим.

Парень был высоким и нескладным. У него были широкие плечи, мозолистые руки и легкая косолапость. Грубые черты лица и трехдневная щетина смягчались добрым взглядом.

– Я знаю сад и лес как свои пять пальцев. Я здесь родился. Так что не волнуйтесь, хозяйка, не заблудимся.

– Ладно, идем, – Евгения отвернулась, – показывай дорогу.

Они обошли дом по вычищенной от снега дорожке и сразу направились в сад. Повсюду стояли высокие деревья, голубые ели, припорошенные снегом. Ощущение было такое, что этот лес действительно серебряный от серо-голубых хлопьев снега и сосулек.

– Должно быть, летом здесь очень красиво. Я хочу увидеть часовню.

Девушка показала рукой в сторону виднеющегося шпиля в глубине сада. Ефим как-то напрягся и неуверенно промямлил:

– Нам не велено туда ходить. Хозяин будет браниться.

– Он не узнает, – Евгения подмигнула в ответ, – мы никому не скажем. Это будет наш маленький секрет.

– Но, хозяйка. Там небезопасно.

Евгения его уже не слышала. Она быстрым шагом направилась к часовне. Шляпка немного съехала на бок, полы шубы покрылись снегом, но она этого не замечала, почти бежала вперед.

Часовня была маленькой, с каменным основанием и деревянными стенами и крышей. Половина здания была разрушена.

– Часовня сильно пострадала от пожара, – услышала он голос запыхавшегося Ефима, – умоляю вас, не приближайтесь к ней! Крыша вот-вот обрушится, и вы можете погибнуть.

– Я и не думала, – Евгения стала медленно обходить часовню. – Странно, то окно, что справа, – оно заколочено. Часовня была закрытой?

Ефим замялся. Ему не хотелось говорить об этом, и это было очевидным. Тогда Евгения продолжила:

– Мне кажется, что в ней держали пленника или пленницу, раз заколочены окна.

– Нет, там не было пленников, – возразил Ефим, – просто она стала со временем ветхой, и хозяин приказал ее закрыть.

– Тогда почему не отремонтировал? Почему не нанял плотника?

Евгении доставляло удовольствие говорить об этом. Ей удалось разговорить Ефима, и теперь она намеренно его поддевала:

– Тогда я не понимаю, – она остановилась у обгоревшей доски, – зачем было нужно это делать. Наверняка и пожар не просто так здесь вспыхнул. Кто-то поджег часовню?

Она лукаво посмотрела на слугу. Ефим по-детски прикусил нижнюю губу:

– Пожар произошел глубокой ночью, когда все спали. Никто не знает, что именно здесь приключилось. Все считают, что во всем виноваты свечи. Их пламя перекинулось на стены и охватило всю часовню.

– Когда это произошло?

– Очень давно. Я был мальчишкой, хозяйка.

– Идем.

– Куда?

Она улыбнулась милой улыбкой:

– Отведешь меня в деревню, ведь там есть церковь. Я хочу помолиться.

– Путь не близкий.

– Значит, поедем на санях.

Деревня была всего в паре километров от усадьбы. Покрытые снегом деревянные домишки с торчащими трубами, из которых струйкой шел дым, были хорошо видны. Ефим подстегнул лошадь, направляя сани в сторону деревни.

Всю дорогу она слышала причитания Ефима:

– Ох, хозяин узнает, прогневается! Вот достанется мне на свою голову!

Евгения лишь пожимала плечами в ответ. Каждое воскресенье она ходила в церковь, делала это раньше и теперь не видела причин отказываться.

Сани остановились у входа в храм. Ефим дождался, пока хозяйка сойдет на землю, и направил лошадь к ограде.

Евгения огляделась. Золотые купола, белые стены, узкие окна. Вдоль стен стояли нищие, прося милостыню.

Она потянулась за мешочком с деньгами. Несколько монет раздала детям, одну пожертвовала старцу и направилась внутрь храма.

Людей в этот час было много. В основном это были женщины в белых платках, они стояли с зажженными свечами в руках.

Евгения встала у иконы Николая Чудотворца, творя тихую молитву. Так она простояла около часа.

После службы Евгения поспешила к выходу. Ефим, должно быть, совсем замерз в ожидании.

– Подайте Христа ради!

К ее ногам упала нищенка в лохмотьях. На голове черный платок, закрывающий поллица. Открытая часть было сморщенной, покрытой красными язвами.

Евгения хотела было помочь бедняжке подняться, как ее тут же остановил Ефим:

– Хозяйка, не трогайте ее, должно быть, она заразная, – и кинулся с кулаками к старухе: – Уйди, проклятая! Не видишь, кто перед тобой? Новая хозяйка Серебряного леса. Жена барона!

Нищенка поднялась с колен и как-то странно посмотрела на Евгению, что-то тихо при этом бормоча.

Часть платка съехала с ее лица, и девушка заметила, что левый глаз оплыл. Старуха смотрела на нее только одним покрасневшим глазом, при этом тыкая в ее сторону костлявыми пальцами.

Евгения вдруг испугалась, что та наводит на нее проклятье:

– Что вам угодно?

Лицо нищенки растянулось в злой усмешке. Сухие губы обнажили беззубый рот. Старуха приблизилась и тихо, глядя в испуганные глаза Евгении, прошептала:

– Беги из этого дома. Он приносит несчастья всем женщинам барона. Одна исчезла, другая в земле, а что станет с тобой? Помяни мои слова, он упечет тебя в желтый дом. Ты сойдешь с ума.

– Закрой свой поганный рот, старая карга. А не то я тебя прибую!

Ефим отшвырнул ее в сторону, закрывая собой хозяйку. Однако Евгения быстро справилась с собой. Склонившись перед упавшей, протянула мешочек с монетами:

– Держи и молись за меня. Хорошенько молись.

Старушка от неожиданности выпучила единственный глаз. Цепкими пальцами схватила мешочек и склонилась к земле:

– Благодарствую тебя, девонька. Мой дом находится в конце деревни, если вдруг понадобится, пошли за мной. Я знаю лечебные травы и снадобья. Ты не смотри, что я так выгляжу, я не заразная.

И, не дожидаясь, пока баронесса уйдет, развязала тесемки мешочка и высыпала содержимое на ладонь. Подсчитывая монеты трясущимися руками, она, наконец, отвернулась к стене.

– Бедняжка, – прошептала Евгения, следуя за Ефимом, – мне жаль ее.

– Напрасно вы ее жалеете. Это местная колдунья. На вашем месте я держался бы от нее подальше. Мало ли какой беды накликает на вашу душу.

Он помог ей сесть в сани. Пока баронесса укутывалась в шубу, развязал лошадь от дерева. Все это время Евгения ощущала на своем затылке взгляд нищенки. Стараясь не накручивать себя, девушка поторопила Ефима. Тот хлыстом стеганул лошадь по бокам и направил назад в усадьбу.

Глава 3

Барон так и не вернулся этим вечером. На следующее утро Евгения снова завтракала в одиночестве. Попивая кофе, она то и дело поглядывала на пустой стул напротив. Все ее мысли были о том, сердится ли на нее муж. Должно быть, он решил ее проучить таким образом, чтобы дать возможность осознать свой проступок, объяснить, что так действовать с ним нельзя.

Значит, у нее еще было время обо всем подумать. Понять, как именно должна вести замужняя женщина.

Этим днем она решила, что не станет слоняться без дела по дому и сразу после завтрака направилась в свои покои. Там, в сундуке, лежали пряжа и спицы. Евгения села у камина и размотала клубок.

Не прошло и часа, как перед окнами послышался шум. Барон вернулся из города. Евгения это точно знала. Отложив вязание, подошла к окну.

Барон сошел с саней и направился к дому, как обычно, угрюмый и замкнутый. Девушка подбежала к зеркалу, быстро пригладила волосы, расправила складки платья и вышла в коридор.

В холле слышались тяжелые шаги. Судя по всему, муж направлялся в гостиную. Евгения медленно спустилась вниз по лестнице и направилась следом. Ей нужно было поговорить с бароном, хотя она не знала, что скажет. Но не сомневалась: нужные мысли придут вовремя.

В гостиной было светло. Барон сидел на диване спиной к окну и читал.

Едва она вошла, как Борислав отложил газету в сторону и, глядя на супругу, нахмурил брови. Евгения расправила плечи и лучезарно улыбнулась в ответ:

– Добрый день, барон. Что читаете?

Ответом послужило молчание. Борислав жестом указал на кресло напротив, при этом пристально разглядывая лицо супруги. Сегодня он был, как всегда, сдержан. Невозможно было понять, о чем он думает и какие эмоции внутри.

Девушка послушно опустилась в кресло и внимательно посмотрела на воротник барона. Она избегала его пристального взгляда. Тем временем он начал разговор:

– Я решил, что нам пора немного развеяться. Так сказать, показаться в обществе. Поэтому распорядился, чтобы слуги собрали кое-какие вещи. Мы уезжаем в город сегодня. В наш особняк.

Евгения не знала, что ответить, поэтому барон продолжил:

– В эту субботу мы приглашены на бал в дом графа Мерцалова. Предполагается, что пожелует вся высшая знать Екатеринбурга. Вы рады?

Евгения быстро кивнула:

– Да, я рада, но мой гардероб, боюсь, не соответствует такому событию.

– О, об этом вы можете не беспокоиться, моя милая. Я все решил. Завтра днем к нам в особняк прибудет модистка со своими помощницами. Ткани и вся мелочь уже куплены мной.

Евгения была на седьмом небе от радости. Побывать на приеме у Мерцаловых было чем-то невероятным. Ходили слухи, что у них на балах шампанское льется из фонтана, а гости веселятся на золотых монетах, разбросанных по паркету.

Барон, глядя на лицо Евгении, чуть заметно улыбнулся в ответ, затем, не говоря больше ни слова, взял газету и снова принялся за чтение.

Евгения хотела задать ему вопрос, отчего он не приехал этой ночью домой и не ночевал в своей спальне, но остановила себя. Не стоит портить настроение барону. Она спросит об этом позже, когда подвернется подходящий момент.

Вместо того, чтобы встать и уйти, она направилась к окну. Отодвинула портьеру и заглянула в заснеженный сад.

– Борислав, – начала она еле слышно, – в этом доме я чувствую себя как дома. Спокойно и защищено. Мы вернемся сюда снова?

Не отрываясь от газеты, барон ответил:

– Усадьба – это наше родовое гнездо. Здесь выросли мои родители, брат и сестры, да и я тоже. Мои предки очень гордились Серебряным лесом. Мне приятно, что усадьба пришлась вам по душе. Сейчас, милая моя, я хотел бы побыть один. Увидимся позже.

– Как вам будет угодно, – бросила она, направляясь к двери.

Барон снова нахмурил брови, провожая взглядом ее тоненькую фигурку. Он не хотел подолгу оставаться с ней тет-а-тет. Это было очевидным даже для слепого.

Едва оказавшись в темном коридоре, она поспешила к себе в комнату. Нужно было подготовиться к отъезду в город.

Спустя час слуги выносили вещи и грузили в экипаж. Дорога до города заняла не так много времени. Уже к вечеру они остановились на улице Никольской перед двухэтажным особняком.

Барон первым вышел из экипажа и протянул Евгении руку. Вместе они поднялись по лестнице и вошли внутрь дома. Обстановка здесь была совсем иная, нежели в усадьбе. Все здесь кричало о роскоши и великолепии.

Просторный холл заканчивался широкой лестницей, покрытой ковром. Стены были облицованы мрамором, а в центре потолка висела огромная хрустальная люстра с многочисленными свечами.

Евгения не сразу заметила дворецкого в серой ливрее. Этот старик с бакенбардами, казалось, еле ходил, хотя держался прямо.

– Милая моя, если тебе что-нибудь понадобится, ты всегда можешь рассчитывать на Захара.

Дворецкий склонился в поклоне, затем принял ее длинный плащ, подбитый мехом, и шубу барона. Евгения с недоверием покосилась на Захара, наблюдая, как уверенно он держится, пока барон не взял ее за локоть.

– Завтра утром, сразу после завтрака, приедет модистка. Сейчас я провожу тебя в комнату. Скоро принесут ужин.

– Я очень устала, боюсь, что ужинать уже не стану.

– Хорошо, тем более, что у меня самого много дел.

Вместе они поднялись на второй этаж. Комната, которая теперь принадлежала ей, была светлой, в серо-голубых тонах.

Едва за бароном закрылась дверь, Евгения огляделась. Легкая мебель у стен, серый ковер с густым ворсом на полу. Огонь в камине выстреливал искрами.

Она сняла перчатки, бросила их на столик и направилась к постели. Ей очень хотелось спать. Евгения быстро разделась и нырнула под одеяло.

Сон был спокойным и безмятежным. Она проснулась в той же позе, что и уснула. Потягиваясь в простынях, поняла, что выпалась.

Огонь в камине хоть и погас, но в комнате все еще было тепло. Евгения распахнула шкаф, выбрала длинный халат с экзотическими птицами, накинула на плечи и направилась к окну.

Окна выходили на Малаховскую улицу, где она увидела заснеженные кустарники и ветки невысоких деревьев вдоль тротуара, по которому сновали мальчишки, кидаясь друг в друга снежками.

Евгения вдруг улыбнулась. День обещал быть хорошим и светлым. Ей нужно было подготовиться к приезду модистки.

На прикроватном столике она увидела кувшин с водой и пустой таз. Девушка быстро умылась и принялась расчесывать белокурые локоны.

Когда Евгения спустилась к завтраку, она услышала голос мужа. Он отдавал распоряжения слугам.

– Доброе утро, барон, – пропела она, лучезарно улыбаясь мужу. – Что-то случилось?

В ответ Борислав только раздраженно нахмурил брови и отвернулся:

– Утро доброе.

К Евгении подошел дворецкий, чтобы проводить в столовую. Девушка решила не обращать внимания на плохое настроение мужа.

После завтрака она поднялась к себе и в ожидании модистки принялась за вязание. Спустя час к дому подъехал экипаж. Пока модистка со своими помощницами озирались по сторонам, лакеи, прикрикивая друг на друга, вынимали из экипажа круглые коробки.

Внизу слышались торопливые шаги дворецкого. Он широко распахнул входную дверь, пропуская модистку. Спустя несколько минут эта особа стояла в комнате Евгении.

Высокая, темноволосая, с сеточкой морщин у раскосых глаз. На вид ей было около сорока. Она сразу же расположила к себе молодую баронессу.

– Зовите меня Мари, – она широко улыбнулась, протягивая руку для приветствия. – Думаю, мы начнем, как обычно, с примерки. Затем выберем фасон и ткани. Итак, за работу. Девочки, живей!

Две молоденькие помощницы внесли небольшие чемоданчики со всем необходимым. Без усталости щебеча словно птичка, модистка отдавала приказы. Евгения послушно скинула платье, позволяя снять мерки.

Спустя сорок минут они уже выбрали подходящий фасон и рассматривали ткани. Пока помощницы все тщательно записывали в блокнот, Евгения вдруг тихонько спросила у модистки, что той известно о предыдущих женах барона.

– Да, я действительно давно знаю Борислава и его семью, – кивнула Мари, – но почему бы вам самой не спросить у него?

– Он немногословен, – уклончиво ответила Евгения, рассматривая лиловый атлас. – Возможно, эти сведения помогут мне стать для него лучшей из жен.

Мари в изумлении посмотрела в глаза баронессы:

– Вы любите барона?

– О, я не вправе говорить о своих чувствах с кем бы то ни было, но я уверена, что хочу сделать его счастливым. Меня смущает его сдержанность и некоторая отстраненность.

Мари пожала плечами, возвращаясь к тканям:

– Насколько мне известно, барон любил всем сердцем вторую свою жену. Я сама видела, как он смотрел на нее, как блестели его глаза и как он дорожил ею. Они много времени проводили вместе. Однако спустя пять лет бедняжка скончалась. Все произошло здесь, в особняке. Говорят, барон нашел ее утром в спальне. Она умерла во сне. Однако многие считают, что все было куда хуже.

– Что именно вы имеете в виду?

Евгения склонилась ближе, чтобы услышать ответ:

– Ее смерть связана с бароном.

– Вы хотите сказать, что он ее убил?

Модистка быстро посмотрела на помощниц и, понизив голос до шепота, продолжила:

– Именно так и говорят. Хотя на вашем месте я не стала бы верить слухам. Все, что было, пусть останется в прошлом.

Мари поднялась и направилась к коробкам со страусиными перьями. Евгения задумалась: оказывается, барон может быть и не таким холодным, как кажется. Значит, он способен на глубокие чувства. Она должна пробудить их снова, несмотря на его кажущуюся холодность к ней.

Мари покинула особняк, когда солнце клонилось к закату. Уставшая, но ужасно довольная, Евгения спустилась к ужину.

Барон в этот момент присаживался за стол. Девушка заняла стул по правую руку.

– Как подготовка?

Борислав подал знак лакею, и тот принялся разливать по тарелкам суп.

– Все хорошо, спасибо.

Евгения расправила на коленях салфетку, думая о том, что сказать и как вести беседу с мужем. Барон продолжил за нее:

– Надеюсь, модистка успеет к сроку, и бальное платье будет готово.

– Я позволила себе заказать новый гардероб.

– Очень хорошо, – кивнул барон, – надеюсь, с Мари вы нашли общий язык.

Евгения пожала плечами:

– Да, мы подружились. Она очень милая.

– Я рад, – отозвался барон, придвигая тарелку с супом, – ведь Мари давно служит нашей семье.

– О да, я слышала, – начала Евгения, не подумавши. – Она знала ваших жен и шила платья для них.

Борислав смолк. Стоило девушке поднять глаза, как она поняла, какую оплошность совершила. Черные глаза барона прожигали ее насквозь.

– Она не рассказала мне ничего особенного. Скорее наоборот, я стала лучше вас понимать.

Чтобы сгладить свою промашку, Евгения стала внимательно изучать содержимое своей тарелки.

– Что именно?

– Что?

Его пальцы нервно сжались в кулаки:

– Я хочу знать, что именно наболтала вам эта сорока?

Евгения инстинктивно вжалась в стул, с трудом подбирая слова:

– Ничего такого, что могло бы вас расстроить. Она сказала, что вы были счастливы со своей второй женой. Что безмерно ее любили.

– Что еще она сказала?

Борислав продолжал сверлить ее своим тяжелым взглядом. Евгения наигранно беспечно пожала плечами, демонстрируя легкость этого разговора:

– Сказала, что баронессу нашли мертвой в постели. Она умерла во сне. Мне очень жаль, что я услышала это не от своего мужа.

– Выходит, вы просто-напросто любите собирать сплетни? Подобно челяди и крепостным? – он содрал с себя салфетку и бросил на стол. – Уж не думал, что должен отчитываться перед вами за свое прошлое. С какой такой стати? Все, что произошло в моем прошлом, не имеет никакого отношения к настоящему, а тем более к вам, сударыня.

Она смотрела на него во все глаза. Очередная вспышка гнева. Это становилось невыносимым. Борислав призвал лакея, чтобы тот убрал его тарелку:

– Похоже, с вами я так и буду ходить голодным. Наши семейные обеды заканчиваются скандалом, а мой желудок пустым.

Не говоря больше ни слова, он покинул столовую, оставляя в растерянности жену. Девушка едва сдержалась, чтобы не заплакать. Она искренне недоумевала, отчего он так взбесился. Разговор не содержал ничего оскорбительного для него. Она всего лишь хотела поговорить с бароном. Быть откровенной, чтобы он ей начал доверять.

Лакей продолжал молча собирать тарелки со стола. В столовую вошел дворецкий. Быстро оглядел нетронутые блюда, поторапливая слугу.

– У меня пропал аппетит, – Евгения устало прикрыла глаза, – уберите и мои тарелки тоже.

Захар встал за спинкой ее стула:

– Госпожа, я могу вас сопровождать в вашу комнату?

– Да, конечно.

Она поднялась и вышла из-за стола. Ступая по коридору в сторону лестницы, она думала о том, как ей трудно найти общий язык с мужем. Что это совершенно невозможно и, похоже, бессмысленно.

Глава 4

Этим вечером в доме графа Мерцалова блистала вся высшая знать Екатеринбурга. В зеркальном паркете отражались вальсирующие пары. В зале горели тысячи свечей, на ступеньках лестницы стояли лакеи.

Хозяин с хозяйкой встречали гостей на площадке первого марша. Мужчины пожимали друг другу руки, женщины обменивались любезностями.

Евгения вошла в холл под руку с мужем. Вместе подошли к графине с графом, поприветствовали короткими фразами. Хозяйка бала с нескрываемым интересом рассматривала жену барона.

– Борислав, она хоть и юна, но весьма красива, – женщина хитро подмигнула. – Боюсь, это создание затмит всех присутствующих дам.

– Вы правы, графиня, – кивнул барон, сжимая руку Евгении, – моя жена самая красивая из всех женщин на этом балу.

Евгения перевела взгляд на графа Мерцалова. Мужчина смотрел на нее сквозь пенсне с нескрываемым восхищением.

– Она и действительно хороша!

Ее белокурые локоны были собраны в высокую прическу и украшены бриллиантовой нитью. Лиловое платье с низко спущенным плечом, стянутое жестким корсетом, подчеркивало полную грудь.

Барон сдержанно улыбнулся:

– Как ваше здоровье, графиня?

– Все хорошо, Борислав.

К ним подходили новые гости. Тогда барон под руку с женой направился в зал. Евгения затылком ощущала взгляд графа. Он смотрел на нее, пока они не затерялись в толпе.

Многие из присутствующих гостей мирно беседовали в стороне. Лакеи разносили прохладительные напитки и легкие закуски. Слышался звон бокалов.

Мужчины во фраках кружились со своими партнершами по паркету. Подолы легких платьев развевались в вихре танцев. Женщины в модных нарядах, с пышными головными уборами, украшенными страусиными перьями, цветами, вуалью и лентами, улыбались в ответ кавалерам.

Барон подвел Евгению к компании замужних женщин. Склонился в поклоне и шепнул на ухо:

– Я ненадолго оставлю вас. Мне нужно кое с кем из присутствующих мужчин пообщаться о делах.

Девушка лишь кивнула в ответ. Барон направился в угол зала к мужчине невысокого роста со скучающим взглядом.

Кто-то окликнул ее. Она отвлеклась. Одна из присутствующих женщина позвала ее по имени:

– Евгения, добрый вечер. Меня зовут Элен, я подруга барона.

Элен была полной женщиной с легкой испариной на раскрасневшемся лице. Темные локоны уложены серебряной лентой, а на макушке павлинье перо.

Перо покачивалось при каждом повороте головы. Едва Элен затрясла головой, как оно тотчас тоже затряслось. Это было забавно, Евгения не удержалась и широко улыбнулась.

– Вы очаровательны, баронесса, – Элен коснулась ее руки веером. – Я, конечно, слышала, что новая супруга Борислава весьма милая, но все оказалось ложью.

Евгения недоуменно вскинула бровь. Тогда Элен продолжила, кокетливо обмахиваясь веером:

– Вы настоящая красавица, Евгения.

– Благодарю вас.

Девушка окинула быстрым взглядом подруг Элен. Женщины тихо щебетали, обсуждая наряды гостей. У некоторых из них на руках были платки и веера. У одной маленькая собачка. Евгения улыбнулась одной из милой старушке с моноклем и отвернулась.

В бальном зале было много хорошеньких молоденьких девушек, впервые вывезенных в свет. Они, как и Евгения, рассматривали гостей.

В этот момент она встретила глазами с незнакомым мужчиной, который стоял у колонн. Высокий, темноволосый, он смотрел на нее. Приподнял наполненный бокал в знак приветствия и улыбнулся.

Евгения отвернулась. Мужчина взволновал ее. Он был уверен в себе и привлекал взгляды многих женщин. Она вдруг захотела узнать его получше.

– Элен, вы ведь всех гостей знаете?

– Да, конечно, милочка.

– Кто тот джентльмен у колонн?

Женщина проследила за ее взглядом и вдруг нахмурилась:

– О, это граф Сергей Латанский. Он принадлежит к тому редкому типу мужчин, от которых следует держаться подальше благородным леди. Он нем ходит слава покорителя женских сердец. Хотя граф весьма богат и знатен, и многие мамыши не теряют надежды выдать своих дочерей за этого ловеласа.

Евгения бросила быстрый взгляд в его сторону. Слева от него стояла женщина и кокетливо обмахивалась веером, заглядывая в глаза. Но Сергей смотрел только на Евгению, как хищник на свою жертву. Этот взгляд обжигал кожу.

Граф сделал небольшой глоток напитка, поставил недопитый бокал на поднос лакею и шагнул в толпу. Он шел напрямик к растерянной Евгении. Сквозь танцующие пары – прямо к ней.

– Элен, представьте меня, – он склонился в поклоне, не отрываясь от ее растерянного лица.

Евгения поднялась со стула, ощущая, что дрожит всем телом.

– Баронесса Евгения. Супруга Борислава Никитина.

Только сейчас она заметила, что у него теплые карие глаза и глубокая ямочка на гладко-выбритом подбородке. Его бронзовый загар резко контрастировал с белизной сорочки. Граф был дьявольски красив.

Сергей протянул ей руку и пригласил на мазурку. Она вложила свою руку в его, и они вместе направились в центр зала. Хоть оркестр и играл громко, но это совсем не мешало их общению:

– Я раньше никогда вас не видел, – он мягко сжал ее пальцы, – иначе бы непременно запомнил.

Она лишь пожала плечами и свершила новое па. Тогда он продолжил:

– Вы таинственны и немногословны.

– А вы наблюдательны, раз заметили это, – ответила она с легкой иронией в голосе.

Она видела, как многие сводни шептались у стен, наблюдая за графом и его партнершей. От этих косых взглядов ей стало не по себе. Она вдруг обронила, стараясь не смотреть в его глаза, и от этого растерянно изучая воротник:

– Похоже, многие дамы возлагают на вас большие надежды.

– Не волнуйтесь, я умею отстреливаться.

Евгения рассмеялась. Рядом с ним ей было легко и свободно. Она поймала себя на мысли, что не пытается контролировать слова и фразы. Рядом с ним ей комфортно. В его сильных руках она была защищена от остального мира, словно за броней.

– Теперь вы смеетесь, – он улыбнулся в ответ, – похоже, мне удалось растопить этот лед.

Она окинула взглядом зал. Элен, сидя на том же стуле, махнула ей веером, театрально закатывая глаза. Еще бы, рядом с ней стоял барон. Судя по каменному выражению лица мужа, он был не в восторге от увиденного. Его черные глаза с ненавистью пожирали профиль улыбающегося графа.

Евгения перевела взгляд в противоположный угол зала, стараясь не выдать своего волнения. Та самая женщина, что кокетничала с графом Латанским, теперь следила за Евгенией. Женщина видела в ней соперницу, это было очевидным. Возможно, в ее лице она обрела невольного врага.

– Евгения, – над ее ухом послышался хриплый голос графа, – посмотрите на меня.

Она перевела взгляд в его карие глаза, забывая обо всем. Это был взгляд, от которого она пропала. Она тихо вздохнула и отвернулась. Сергей прижал ее сильнее, чем того позволяли правила, и заставил посмотреть в глаза:

– Могу я надеяться, что снова увижу вас?

– Этого я не могу вам обещать, ведь я замужем.

– И все же?

– Думаю, что это наша первая и последняя встреча.

Музыка стихла. Танец окончился.

Сергей все еще не выпускал ее из рук:

– Обещаю, что не пройдет и недели, как мы снова увидимся.

Он взял ее руку и коснулся губами кончиков пальцев. От этого простого жеста по всему телу пробежала легкая дрожь. Глядя на его затылок, она поняла, что окончательно и бесповоротно влюбилась.

Они вместе пересекли зал и остановились перед мрачным бароном и готовой потерять сознание Элен.

Мужчины сухо обменялись приветствиями, после чего Сергей затерялся в толпе гостей. Поскольку у нее не было особого желания разговаривать с бароном, он сам начал разговор, готовый вот-вот взорваться:

– Итак, моя милая, вижу, вы обрели поклонника. Полагаю, вам уже известна его репутация?

– Ой, не преувеличивайте, дорогой барон, – вмешалась Элен, наигранно весело стучая его по животу веером. – Наша красавица только потанцевала с ним. Вы сами все прекрасно видели. На мой взгляд, она вела себя безупречно с графом. Вам следовало бы ею гордиться, вместо того чтобы прилюдно казнить.

Барон не обратил на нее ни малейшего внимания. Вместо ответа он шагнул к Евгении почти вплотную и прорычал, словно раненый зверь:

– Граф позволил себе много больше, и не смейте мне перечить. Он касался вас, нарушая правила приличия. Вы сами дали ему для этого повод. Таращились на него, словно развратная блудница на богатого торговца. Вам, моя милая, не удастся меня провести. Мы немедленно уезжаем.

Элен топнула ножкой, и ее павлинье перо на голове колыхнулось:

– Барон, ваша жена еще совсем девчонка. В ее возрасте трудно скрывать эмоции и соблюдать все правила приличия, которые запомнить – так кругом пойдет голова. Ну же, Борислав, будьте чуточку мудрее!

Барон медленно повернулся к Элен, и та вся сжалась под его взглядом. Не говоря больше ни слова, он усилием воли склонился перед ней в прощальном поклоне.

Пользуясь моментом, Элен сочувственно покосилась на побледневшую Евгению. Девушка выпрямила спину, вздернула подбородок, демонстрируя свое полное спокойствие.

Кажется, барон сам не знает, как ему повезло с молодой женой. Элен тихонько хохотнула, глядя на удаляющуюся спину Борислава.

Они покинули особняк уже через несколько минут. Дорога до собственного дома заняла не так много времени. Все это время барон смотрел на заснеженные улицы, изредка сжимая пальцы в кулак. Глядя на его профиль, Евгения думала о том, что скажет, когда они вместе приедут домой. Как назло, ничего не шло в голову. Она пришла в отчаяние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.